

УДК 327 (470)

DOI: 10.34670/AR.2020.71.81.020

Проблемы становления грузинской государственности в постсоветский период: гражданская война 1992-1993 гг. и ее последствия**Багаева Арина Альбертовна**

Аспирант,

Северо-Осетинский государственный университет

им. Коста Левановича Хетагурова,

362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина 44-46;

e-mail: armina-bagaeva@mail.ru

Таучелов Батраз Гарикович

Аспирант,

Северо-Осетинский государственный университет

им. Коста Левановича Хетагурова,

362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина 44-46;

e-mail: armina-bagaeva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам становления грузинской государственности в постсоветский период. Отмечается, что этот процесс сопровождался борьбой разных политических группировок за власть. Она существенно возросла после прихода к власти З. Гамсахурдиа, придерживающегося авторитарной формы правления. Недовольная этим оппозиция свергла вооруженным путем режим Гамсахурдиа, однако страна оказалась втянутой в пучину гражданской войны. Ситуация значительно осложнилась в результате этно-территориальных конфликтов в Южной Осетии и Абхазии. В результате проведенного исследования удалось установить, что после прихода к власти Э. Шеварднадзе внутренние противоречия в стране были в основном преодолены. Но в целом новый политический режим, носящий гибридный характер, оказался не в силах вывести страну из кризиса, подчеркивается в статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Багаева А.А., Таучелов Б.Г. Проблемы становления грузинской государственности в постсоветский период: гражданская война 1992-1993 гг. и ее последствия // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 168-173. DOI: 10.34670/AR.2020.35.53.019

Ключевые слова

Грузия, постсоветский период, авторитарный режим З. Гамсахурдиа, военный переворот, гражданская война, гибридный режим Э. Шеварднадзе.

Введение

Внутриполитические процессы в Грузии в начале 90-х гг. минувшего столетия носили сложный и противоречивый характер. Они находились под воздействием целого ряда факторов, связанных как с острой борьбой разных политических сил в овладение властью в республике, так и обострением этно-территориальных конфликтов в Южной Осетии и Абхазии. В этих условиях режим Э. Шеварднадзе, пришедший к власти в середине 90-х гг., должен был преодолеть хаос и навести порядок в стране, создать условия для развития демократических процессов, но гибридный характер нового режима показал его слабость, неспособность решить поставленные перед ним задачи.

Теоретическую основу исследования составило изложение сущности и специфики сложного процесса становления государственности в Грузии в начале 90-х гг. минувшего столетия. Эмпирическую основу работы составили: Акт о восстановлении государственной независимости Грузии (9 апреля 1991 г.), Соглашение между Россией и Грузией о принципах урегулирования Грузино-Осетинского конфликта (24 июня 1992 г.), Заявление о мерах по политическому урегулированию Грузино-Абхазского конфликта (14 мая 1994 г.), Конституция Республики Грузия (1995 г.). В ходе изложения материала авторы придерживались принципа объективности; в работе были задействованы методы сравнительного и системного анализа, что позволило выявить особенности и характерные черты процесса становления грузинской государственности в постсоветский период.

Основная часть

Среди сложных внутриполитических проблем, с которыми столкнулся вскоре после провозглашения независимости Грузии [Акт, www] националистический режим З. Гамсахурдиа, приоритетное место заняли отношения с внутренней оппозицией. Радикально настроенные противники режима отказывались считать этот режим легитимным и были готовы бросить ему вызов. Среди грузинского электората быстро росло недовольство режимом З. Гамсахурдиа: жесткий авторитаризм, хаотичный стиль управления, демонстрируемый этим режимом, оттолкнул от него даже некоторых ближайших соратников [Klein, www]. В августе 1991 года большая часть Национальной гвардии перешла в оппозицию официальным властям. После нескольких месяцев неопределенности и неудачных переговоров отряды вооруженных оппозиционеров 22 декабря осуществили нападение на здание парламента. Спустя две недели З. Гамсахурдиа и его соратники были вынуждены покинуть осажденное здание парламента. Во время конфликта погибло более сотни человек, но худшее было еще впереди.

Военный переворот (в народе он получил название «Рождественский переворот») был охарактеризован его сторонниками как общенародное выступление против жестокой тирании. Отстранение от власти З. Гамсахурдиа воспринималось многими как открытие дверей для развития демократических процессов в Грузии [Nodia, 2006, 9]. В марте 1992 г. руководители восстания призвали бывшего в советское время руководителем республики Э. Шеварднадзе взять бразды правления в свои руки. Он имел тесные связи с грузинскими либералами и пользовался популярностью на Западе благодаря нескрываемой поддержке «бархатных» революций в Восточной Европе и позитивного отношения к воссоединению Германии. В декабре 1992 г. прошли парламентские выборы в Грузии, в результате которых Э. Шеварднадзе был избран председателем парламента и одновременно главой государства [Klein, www].

Объективно свержение режима З. Гамсахурдиа дало импульс развитию демократических процессов в республике. Агрессивная риторика в адрес этнических меньшинств прекратилась или смягчилась, дискуссия вокруг вопросов, касающихся дальнейших путей развития страны, стала более терпимой, распространились независимые СМИ, критика оппозицией режима Э. Шеварднадзе приобрела более открытый характер, а политические партии получили возможность более свободно действовать – правда до тех пор, пока они признавали легитимность нового правительства [Kandelaki, www].

Тем не менее обстановка в стране оставалась напряженной. Сторонники свергнутого президента продолжали сопротивление новым властям и вскоре их вооруженные формирования взяли под свой контроль регион Мегрелию в Западной Грузии. В сложившейся ситуации власти предприняли попытку, с помощью военной силы восстановить контроль над мятежным регионом, но безрезультатно: наоборот, вооруженное сопротивление местного населения только возросло. Мегрелия оказалась поделенной на сферы влияния между руководителями отрядов мятежников, а также криминальными авторитетами. Политическая обстановка в стране стала еще более критической в результате эскалации этно-территориальных конфликтов в Южной Осетии и Абхазии [подробнее см.: Nodia, 2006,7-10].

В июне 1992 г. после заключения российско-грузинского соглашения прекратились вооруженные действия в Южной Осетии [текст соглашения см.: Соглашение, 1996]. Здесь появилась первая зона «замороженного конфликта» в Грузии: большая часть Южной Осетии оставалась под контролем местных властей, а за прекращением огня следили трехсторонние грузино-российско-осетинские миротворческие силы. Однако 14 августа 1992 г. начались военные действия в Абхазии – после того как грузинские войска вошли в регион под предлогом охраны железных и автомобильных дорог [War in Abkhazia, www]. Напряженная ситуация продолжала сохраняться и в Мегрелии, контролируемой отрядами мятежников. Абхазское ополчение при поддержке отрядов добровольцев, прибывших из Северного Кавказа, оказало активное сопротивление грузинским войскам, вторгшимся на территорию республики. Вооруженные действия в Абхазии закончились в сентябре 1993 г. поражением грузинских войск, вследствие чего проживающая в абхазском регионе грузинская община (около 300 тыс. человек) вынуждена была покинуть свои дома и перебраться во внутренние районы Грузии.

В апреле 1994 г. Россия сторона выступала посредником в заключении соглашения о прекращении огня и вводе на территорию Абхазии миротворцев из СНГ [текст соглашения см.: Заявление, 1994]. Миротворческая операция контролировалась миссией наблюдателей ООН. В дальнейшем Южная Осетия и Абхазия именовались «зонами замороженных конфликтов»: окончательного урегулирования не произошло, а неустойчивый мир прерывался эпизодами вооруженных акций (например в мае 1998 г. в Абхазии и в июле-августе 2004 г. в Южной Осетии).

Вслед за поражением в Абхазии последовала эскалация вооруженного конфликта с отрядами мятежников в регионе Мегрелии. Овладев населенными пунктами Самтредиа и Ланчхути, мятежники затем развернули наступление в направлении г. Кутаиси, но оно закончилось неудачей. Это стало поворотным моментом, после которого власть режима Э. Шеварднадзе стала укрепляться на всей территории страны (исключение составлял, пожалуй, регион Аджарии, где безраздельно правил сепаратистский клан А. Абашидзе). Значительным успехом Э. Шеварднадзе была нейтрализация путем успешно проведенных маневров формирований национальной гвардии под общим командованием Т. Китовани и вооруженных отрядов «Мхедриони» во главе с Дж. Иоселиани [Georgia, www].

В августе 1995 г. была принята новая Конституция Грузии, во многом составленная по образцу американской конституции [текст Основного закона см.: Конституция, [www](#)]. После одержанной победы на выборах осенью того же года Э. Шеварднадзе был избран президентом страны, а руководимая им партия «Союз граждан Грузии» (СГГ) получила в парламенте большинство депутатских мест. Две другие партии, представленные в парламенте – «Союз Возрождения» (СВ) и «Национально-демократическая партия» (НДП), вряд ли могли считаться оппозицией в прямом смысле этого слова.

После нового прихода к власти Э. Шеварднадзе был создан гибридный политический режим, предоставивший грузинскому электорату определенное пространство в получении гражданских и политических свобод. Однако в стране по-прежнему отсутствовали должные условия для ведения разными политическими силами конкурентной борьбы. Реальная власть находилась в руках послушного режиму части политической элиты, защитником которой была проправительственная партия СГГ. Но она была слабо организованной: тот факт, что после прихода к власти Э. Шеварднадзе партия была распущена, служил лишним подтверждением его институциональной слабости [Devdariani, [www](#)].

Новые власти заявили о решимости вести борьбу против хаоса в стране, за достижение стабильности и порядка. Решение этой задачи представлялось возможным путем допуска во власть представителей конфликтующих между собой политических группировок и поддержания баланса в их отношениях. Но такой подход к решению сложных внутриполитических проблем заведомо делал новый властный режим слабым. На этом фоне сформировавшаяся ранее политическая система сохранялась, но ее способность функционировать на благо общества была сильно ограничена.

Заключение

Таким образом, авторитарная форма правления, установленная в Грузии после прихода к власти режима З. Гамсахурдиа, вызвала недовольство среди населения страны и в результате, этот режим был свергнут вооруженным путем. Однако политическая обстановка в стране по-прежнему оставалась крайне сложной, а эскалация этно-территориальных конфликтов в Южной Осетии и Абхазии сделала общую ситуацию критической. После подавления вооруженного выступления мятежников в Мегрелии были нейтрализованы формирования национальной гвардии и отряды «Мхедриони». Пришедший к власти после выборов 1995 г. Э. Шеварднадзе заявил о решимости преодолеть хаос и навести порядок в республике, однако гибридный характер его режима стал причиной его неспособности действовать успешно на благо общества, что наглядно подтвердилось в ходе дальнейшего развития событий.

Библиография

1. Акт о восстановлении государственной независимости Грузии, 9 апреля 1991 г. URL: ru.wikisource.org (дата обращения: 9.10. 2019).
2. Georgia: The Military Establishment. URL: <https://photius.com> (дата обращения: 10.10. 2019).
3. Giorgi Kandelaki G., Meladze G. Enough! Kmara and the Rose Revolution in Georgia. URL: <https://georgica.tsu.edu.ge> (дата обращения: 10.10. 2019).
4. Devdariani J. Georgia: Rise and Fall of the Façade Democracy. URL: <https://demokratizatsiya.pub> (дата обращения: 12.10. 2019).
5. Заявление о мерах по политическому урегулированию Грузино-Абхазского конфликта, 14 мая 1994 г. // «Дипломатический вестник». № 9-10. Май 1994.
7. Klein M. Autoritarismus in Georgien: 1990-2003. URL: <https://researchgate.net> (дата обращения: 5.10. 2019).

8. Конституция Грузии (принята 24 августа 1995 г.). URL: www.refworld.org.ru/pdfid/548f04404.pdf (дата обращения: 10.10. 2019).
9. Nodia, G., Scholtbach A. P. (2006). *The Political Landscape of Georgia. Political Parties: Achievements, Challenges and Prospects*. Delft: E. Publishers. 268 p.
10. War in Abkhazia (1992-1993): main facts. URL: <https://www.eng.kavkaz-uzel.eu/articles/40479/> (дата обращения: 14.10. 2019).
11. Соглашение между Россией и Грузией о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта // «Международное публичное право»; Сборник документов. Т.1. М.: БЕК, 1996.

Problems of formation of the Georgian statehood in the post-Soviet period: civil war of 1992-1993 and its consequences

Arina A. Bagaeva

Postgraduate,
North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,
362025, 44-46 Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: armina-bagaeva@mail.ru

Batraz G. Tauchelov

Postgraduate,
North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,
362025, 44-46 Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: armina-bagaeva@mail.ru

Abstract

Der Artikel widmet sich den Problemen der Entstehung der georgischen Staatlichkeit in der postsowjetischen Zeit. Es wird bemerkt, dass dieser Prozess durch den Kampf von verschiedenen politischen Gruppen für die macht begleitet wurde. Sie ist nach der Machtübernahme von Z. Gamsakhurdia, die sich an die autoritäre Regierungsform hält, erheblich gewachsen. Die damit unzufriedene Opposition stürzte bewaffnet das gamsakhurdia-Regime, doch das Land geriet in den Abgrund eines Bürgerkriegs. Die Situation ist infolge der Ethno-territorialen Konflikte in Südossetien und Abchasien wesentlich komplizierter geworden. Als Ergebnis der Studie konnte festgestellt werden, dass nach der Machtübernahme von E. Schewardnadse die inneren Widersprüche im Land weitgehend überwunden wurden. Aber im Allgemeinen war das neue politische Regime, das Hybriden Charakter trägt, nicht in der Lage, das Land aus der Krise zu bringen, wird im Artikel betont.

For citation

Bagaeva A.A., Tauchelov B.G. (2020) Problemy stanovleniya gruzinskoi gosudarstvennosti v postsovetskii period: grazhdanskaya voina 1992-1993 gg. i ee posledstviya [Problems of formation of the Georgian statehood in the post-Soviet period: civil war of 1992-1993 and its consequences]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 168-173. DOI: 10.34670/AR.2020.35.53.020

Keywords

Georgia, post-Soviet period, authoritarian regime of Z. Gamsakhurdia, military coup, civil war, hybrid regime Of E. Shevardnadze.

References

1. Akt o vosstanovlenii gosudarstvennoj nezavisimosti Gruzii, 9 aprelja 1991 g. [Act on restoration of state independence of Georgia, April 9, 1991]. URL: <https://ru.wikisource.org> (date of issue: 9.10. 2019).
2. Georgia: The Military Establishment. URL: <https://photius.com> (дата обращения: 10.10. 2019).
3. Giorgi Kandelaki G., Meladze G. Enough! Kmara and the Rose Revolution in Georgia. URL: [https:// georgica.tsu.edu.ge](https://georgica.tsu.edu.ge) (date of issue: 10.10. 2019).
4. Devdariani J. Georgia: Rise and Fall of the Façade Democracy. URL: <https://demokratizatsiya.pub> (date of issue: 12.10. 2019).
5. Klein M. Autoritarismus in Georgien: 1990-2003. URL: <https://researchgate.net> (date of issue: 13.10. 2019).
6. Konstitucija Gruzii (prinjata 24 avgusta 1995 g.) [Constitution of Georgia (adopted August 24, 1995)]. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/548f04404.pdf> (date of issue: 8.10. 2019).
7. Nodia G., Scholtbach A.P. (2006). The Political Landscape of Georgia. Political Parties: Achievements, Challenges and Prospects. Delft: Eburon Publishers. 268 p.
8. Soglashenie mezhdru Rossiej i Gruziej o principah uregulirovanija gruzino-osetinskogo konflikta // «Mezhdunarodnoe publichnoe pravo»; Sbornik dokumentov. T.1. M.: BEK, 1996. [Agreement between Russia and Georgia on the principles of settlement of the Georgian-Ossetian conflict. [In: "Public International law"; Collection of documents. Vol. 1. Moscow: BECK, 1996].
9. War in Abkhazia (1992-1993): main facts. URL: <https://www.eng.kavkaz-uzel.eu/articles/40479/> (date of issue: 14.10. 2019).
10. Zajavlenie o merah po politicheskomu uregulirovaniju Gruzino-Abhazskogo konflikta, 14 maja 1994 g. [Statement on measures for the political settlement of the Georgian-Abkhaz conflict, may 14, 1994]. «Diplomaticheskij vestnik». № 9-10. Maj 1994. [In: "Diplomatic Bulletin". No. 9-10. May 1994].